

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-1-607-613

ЛАТКО Дмитрий Константинович,
соискатель кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: rmk51@yandex.ru

Научный руководитель:
ВАСЯЕВ Александр Александрович,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического университет
а имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: mail@law-books.ru

О ПРОБЛЕМАХ ВОЗМЕЩЕНИЯ РАСХОДОВ НА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОТЕРПЕВШЕГО, ПОНЕСЕННЫХ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с возмещением расходов на оплату услуг представителя потерпевшего, понесенных на досудебных стадиях производства по уголовному делу.

Автор рассматривает историю возникновения проблемы, связанную с введением в Положение о возмещении процессуальных издержек, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 пункта 22(3) во исполнение Постановления Конституционного Суда РФ от 13.05.2021 № 18-П, анализирует позиции, имеющиеся в судебной практике, при которых суды рассчитывают размер расходов на оплату услуг представителя по соглашению, понесенных на досудебных стадиях, по ставкам, определенным в указанном пункте.

Автор приходит к выводу о том, что пункт 22(3) Положения не может подлежать применению при переходе уголовного дела на судебную стадию, приводит доводы о его незаконности, предлагая новую редакцию.

Ключевые слова: процессуальные издержки, возмещение процессуальных издержек, представитель потерпевшего.

LATKO Dmitry Konstantinovich,
applicant of the Department of Criminal Procedure Law
of the Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin (MSAL)

Scientific supervisor:
VASYAEV Alexander Alexandrovich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Procedure Law
of the Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin (MSAL)

ON THE ISSUES OF REIMBURSEMENT OF EXPENSES FOR THE VICTIM'S REPRESENTATIVE INCURRED AT THE PRE-TRIAL STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. *The article discusses the problems associated with the reimbursement of expenses for the victim's representative services incurred at the pre-trial stages of the criminal process.*

The author describes the history of the problem associated with the introduction of paragraph 22(3) into the Regulation on the Reimbursement of Procedural Costs, approved by Decree of the Government of the Russian Federation № 1240 of 01.12.2012, in accordance with the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation 18-P of 13.05.2021. The author analyzes the positions in judicial practice where courts calculate the amount of legal fees incurred in the pre-trial stages based on the rates specified in the Regulations.

The author concludes that paragraph 22(3) cannot be applied when a criminal case moves to the trial stage, and argues that it is illegal, proposing a new version.

Key words: *procedural costs, reimbursement of procedural costs, representative of the victim.*

Одним из важнейших конституционных прав потерпевшего в уголовном процессе России является его право на полное возмещение вреда от преступления. К числу такого вреда, несомненно, относятся расходы на оплату услуг представителя, понесенные на всех стадиях уголовного процесса. Однако в связи с недавними нормотворческими изменениями потерпевшие столкнулись с проблемой лишения их права на компенсацию расходов по оплате услуг представителя, участвовавшего на досудебных стадиях производства по уголовному делу.

Изначально возмещение расходов на представителя, как правило, производилось в соответствии с соглашением об оказании юридической помощи и документами об оплате не зависимо от стадии уголовного судопроизводства. Таким образом, потерпевшие получали финансовое возмещение, которое они вынуждены были потратить на юридическую помощь.

В 2021 году Конституционный Суд РФ рассмотрел дело по жалобе Э.Р. Юровских. Указанная гражданка являлась потерпевшей по уголовному делу, которое было прекращено на стадии предварительного расследования по нереабилитирующему основанию. Она столкнулась с проблемой того, что действующее правовое регулирование не позволяло ей обратиться напрямую в суд с ходатайством о возмещении расходов на представителя. Поскольку дело было прекращено на досудебной стадии, она вынуждена была просить об этом следователя, а при несогласии с его решением обжаловать его в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. При этом в соответствии с указанной статьей суд не был в праве сам определить сумму, причитающуюся заявителю, а мог лишь признать постановление следователя незаконным и обязать его устранить соответствующее нарушение. Следователь же в свою очередь вновь выносил незаконное решение, которое приходилось обжаловать в суд, и так далее. То есть гражданка Юровских стала заложницей известной «карусели», в которую часто попадают заявители по статье 125 УПК РФ [1].

По результатам рассмотрения указанного дела Конституционный Суд вынес Постановление от 13.05.2021 № 18-П [6], в котором признал наличие указанной проблемы. Кроме того, Конституционный Суд отметил проблему неурегулированности вопроса возмещения расходов на оплату услуг представителя, поскольку согласно ч. 4 ст. 131 УПК РФ данный порядок должен быть установлен Правительством РФ, а в соответствующем Положении о возмещении процессуальных издержек, утвержденном Постановлением Правительства от 01.12.2012 года № 1240 [4] об этом ничего не было сказано. В резолютивной части Постановления № 18-П Конституционный Суд обязал федерального законодателя, а также Правительство РФ внести соответствующие нормативные изменения.

Законодатель отреагировал на Постановление Конституционного Суда введением в статью 125.1 УПК РФ частей 4—6 [2], которые, по сути, уполномочили суд, рассматривающий в порядке ст. 125 УПК РФ жалобу на постановление следователя (дознателя, прокурора) о возмещении расходов на оплату услуг представителя потерпевшего самостоятельно определить необходимую сумму, вместо передачи на повторное рассмотрение этого вопроса должностным лицам.

Правительство РФ же в свою очередь своим Постановлением [3] внесло в Положение о возмещении процессуальных издержек пункт 22(3), который представляется крайне спорным. Из указанного пункта следует, что возмещение расходов на представителя потерпевшего, понесенных в ходе досудебного производства осуществляется в размере не выше определенных в этом же пункте ставок, которые далее перечисляются по аналогии с пунктом 22(1), определяющим ставки для выплаты вознаграждения адвокатам по назначению.

Размеры ставок, введенных в п. 22(3), полностью соответствовали ставкам адвокатов по назначению на тот период времени (то есть на октябрь 2022 года). Например, в соответствии с подп. «г» п. 22(3) Положения по общему правилу один день участия представителя потерпевшего в ночное время оценивается в 1846 р., в нерабочий

день – 2132 р., в остальное время – 1560 р., точно также как для адвоката по назначению с 01.10.2022 (подп. «г» п. 22(1) Положения).

Возникает вопрос: почему Правительство РФ ограничило право потерпевшего на компенсацию расходов на представителя, понесенных на досудебных стадиях в полном объеме? Совершенно не понятно, почему такие расходы должны определяться не соглашением об оказании юридической помощи или иными подтверждающими документами, а какими-то заранее определенными ставками адвокатов по назначению, которые, как известно, значительно ниже рыночных цен. Например, в соответствии с Методическими рекомендациями по минимальным размерам оплаты юридической помощи, утвержденными решением Советом Адвокатской Палаты Московской области [5] минимальный рекомендуемый размер вознаграждения адвоката по соглашению на досудебных стадиях составляет 75 000 р.

Более того, ставки для адвокатов по назначению, указанные в п. 22(1) Положения в 2023, 2024 и 2025 годах были проиндексированы Правительством в большую сторону, при этом ставки, указанные в п. 22(3) для представителя потерпевшего почему-то остались «замороженными» на уровне 2022 года.

Примечательно, что самом Постановлении Конституционного Суда № 18-П, во исполнение которого Правительство вносило изменения в Положение, Конституционный Суд указывал на то, что услуги адвоката по назначению, нельзя признать аналогичными услугам, оказываемым потерпевшему его представителем по соглашению. Данное разъяснение было связано с тем, что в деле Юровских в одном из обжалуемых в порядке ст. 125 УПК РФ постановлений следователь незаконно рассчитал стоимость услуг ее представителя по аналогии с пунктом 22(1) Положения, то есть по ставкам адвоката по назначению.

Получается, что Конституционный Суд обязывал Правительство внести изменения в Положение для того, чтобы исключить возможность произвольного занижения должностными лицами органов предварительного расследования стоимости услуг представителя потерпевшего, как это было сделано в деле Юровских, а Правительство же вместо этого установило такое занижение в качестве обязательного по всей России.

Спорная формулировка пункта 22(3) породила серьезные проблемы на практике, значительно более существенные, чем это было в деле гражданки Юровских. Разъяснения Конституционного Суда касались ситуации возмещения судебных издержек по постановлению должностного

лица по прекращенному на досудебной стадии уголовном делу. Суды же начали производить расчет стоимости услуг представителя потерпевшего, оказанных на досудебных стадиях, по пункту 22(3) Положения во всех возможных ситуациях, даже когда дело перешло на стадию судебного разбирательства и соответствующее постановление выносилось судом.

Абсолютное большинство позиций в судебной практике в настоящее время сводятся к тому, что пункт 22(3) Положения распространяется на случаи возмещения расходов на оплату услуг представителя потерпевшего, оказывающего услуги на основании соглашения, если они оказывались на досудебных стадиях, причем не зависимо о того прекращалось ли дело на стадии предварительного расследования или перешло на судебную стадию, вне зависимости от того кому изначально подается ходатайство о возмещении соответствующих расходов: должностному лицу или в суд [11; 12; 13; 8].

Аргументация судов строится на том, что в соответствии с ч. 4 ст. 131 УПК РФ порядок и размеры возмещения процессуальных издержек, устанавливаются Правительством РФ, а раз в пункте 22(3) Положения оно установило, что расходы на представителя, понесенные на досудебных стадиях, не могут быть выше определенных в данном пункте значений, то этим и стоит руководствоваться.

В результате такого подхода суды удовлетворяют ходатайства потерпевших о возмещении расходов на представителя, понесенных на судебных стадиях в соответствии с соглашениями об оказании юридической помощи, но при этом игнорируют соответствующие соглашения по досудебным стадиям, производя расчет стоимости услуг исключительно по дням участия представителя, умноженным на ставки из п. 22(3) Положения.

Между тем, в судебной практике иногда встречаются и прямо противоположные решения, в которых суды, понимая абсурдность такого подхода, пытаются аргументировать право на компенсацию потерпевшему вреда в полном объеме. Например, Третий кассационный суд общей юрисдикции в постановлении от 16.05.2024 № 77-955/2024 признал незаконным расчет стоимости услуг представителя по п. 22(3) Положения со ссылкой на само Постановление Конституционного Суда № 18-П, в котором, как было указано выше, определено, что услуги адвоката по назначению, нельзя признать аналогичными услугам, оказываемым потерпевшему по соглашению. При этом, почему нижестоящие суды не должны были руководствоваться пунктом 22(3) Положения осталось без ответа.

В Первом кассационном суде общей юрисдикции наблюдается устойчивая практика, ориентирующая нижестоящие суды производить расчет стоимости услуг представителя на досудебных стадиях исключительно на основании пункта 22(3). Также это было и в постановлении от 28.08.2024 № 77-3028/2024, которым указанный суд в очередной раз признал незаконным возмещение потерпевшему расходов на основании соглашения об оказании юридической помощи со ссылкой на п. 22(3) Положения и на этом основании вернул дело на новое рассмотрение в Тульский областной суд в ином составе. Интересно, что Тульский областной суд при новом рассмотрении дела не согласился с мнением вышестоящей инстанции и снова отказался применять пункт 22(3) Положения, также сославшись на позицию Конституционного суда РФ, выраженную в Постановлении № 18-П о том, что адвоката по соглашению нельзя приравнивать к адвокату по назначению [17].

Пятый кассационный суд общей юрисдикции в определении от 20.10.2025 № 77-1160/2025 указал на то, что производить расчет стоимости услуг представителя потерпевшего на основании п. 22(3) Положения неверно, поскольку в абзаце 6 этого пункта имеется отсылка к пункту 23, что, по мнению указанного суда, свидетельствует о том, что пункт 22(3) применим лишь к адвокатам по назначению. В то же время представляется, что норма абзаца 6 п. 22(3) Положения не свидетельствует о том, что данный пункт применяется к адвокатам по назначению, а лишь указывает на порядок определения оказанной помощи по аналогии с адвокатами по назначению. Более того, оплата вознаграждения адвоката по назначению регулируется пунктом 22(1) Положения, что прямо следует из его первого абзаца.

Шестой кассационный суд общей юрисдикции в постановлении от 19.02.2025 № 77-538/2025 отказался производить расчет на основании п. 22(3) Положения со ссылкой на то, что на момент проведения оплаты соответствующих услуг в 2021 и 2022 годах пункт 22(3) еще не был введен, а значит в силу ст. 4 УПК РФ он не должен применяться к таким отношениям. Это дело показательным тем, что прежнее регулирование является более благоприятным для потерпевшего, чем то, что было установлено после Постановления Конституционного Суда РФ, что само по себе абсурдно. Между тем, судя по вводной части постановления Шестого кассационного суда общей юрисдикции, заявление потерпевшей о возмещении расходов было подано в 2023 году, то есть после введения пункта 22(3) в Положение, а значит в силу ст. 4 УПК РФ на момент подачи заявления пункт 22(3) уже подлежал применению.

В 2024 году Верховный Суд РФ рассмотрел административное дело, в котором заявитель пытался признать пункт 22(3) частично не действующим, в связи с тем, что он противоречит нормативным актам, имеющим большую юридическую силу, в частности пункту 1 ст. 15 ГК РФ (о праве лица на полное возмещение убытков). Решением от 02.04.2024 № АКПИ23-1169 Верховный Суд РФ отказал в удовлетворении заявленных требований, сославшись на то, что раз данное положение введено во исполнение ч. 4 ст. 131 УПК РФ, то оно не противоречит закону [7].

При этом со ссылкой на абз. 6 п. 22(3) Положения, Верховный Суд указал, что пункт 22(3) Положения «устанавливает предельные размеры значений подлежащих возмещению за счет средств федерального бюджета расходов потерпевшему в ходе досудебного производства по уголовному делу, применяемых дознавателем, следователем, прокурором при вынесении соответствующего постановления».

Из данного разъяснения остается неясным следующее: в случае если ходатайство о возмещении расходов на представителя, понесенных на досудебных стадиях, будет заявляться не должностному лицу, а в суд, будет ли в таком случае он ограничен ставками из пункта 22(3) Положения?

Судебную практику указанное решение Верховного Суда РФ не изменило. Суды по-прежнему продолжают рассчитывать расходы на услуги представителя потерпевшего, понесенные на досудебных стадиях, по ставкам из п. 22(3) Положения, независимо от стадии заявления соответствующего ходатайства. Например, в определении Кассационного военного суда от 30.07.2024 № 77-532/2024 приводится ссылка на указанное решение Верховного Суда, но делается вывод о том, что соответствующий расчет необходимо производить по п. 22(3) Положения [14].

Представляется, что пункт 22(3) Положения применим исключительно к уголовным делам, производство по которым не перешло на судебную стадию (в частности, к прекращенным уголовным делам). То есть к ситуациям, когда ходатайство о возмещении расходов на представителя может быть подано только непосредственно дознавателю, следователю или прокурору, с последующим вынесением ими постановления, которое может быть в дальнейшем обжаловано в суд в порядке ч. 4—6 ст. 125.1 УПК РФ.

В случае если ходатайство о возмещении расходов на представителя, понесенных на досудебной стадии, подается непосредственно в суд (что возможно только в случае перехода дела на судебную стадию), то размер понесенных расходов определяется не на основании пункта 22(3)

Положения, а на основании соглашения об оказании юридической помощи или иных доказательств их несения.

Сказанное следует из исторического и теологического толкования соответствующего пункта, который вводился во исполнение Постановления Конституционного Суда РФ № 18-П, связанного с проблемой отсутствия надлежащего механизма возмещения соответствующих расходов по прекращенному уголовному делу на досудебных стадиях. Кроме того, об этом также свидетельствует сам пункт 22(3) Положения, в абзацах 1 и 6 которого перечисляются субъекты, принимающие соответствующее постановление о возмещении: дознаватель, следователь или прокурор (но не суд).

Представляется, что предложенное толкование в целом не противоречит позиции, изложенной в решении Верховного Суда РФ от 02.04.2024 № АКПИ23-1169 ВС.

В то же время, следует констатировать, что норма п. 22(3) Положения является незаконной по следующим причинам.

Во-первых, п. 22(3) Положения прямо противоречит позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении № 18-П, о том, что услуги адвоката по назначению, нельзя признать аналогичными услугам, оказываемым потерпевшему его представителем по соглашению. Следовательно, это норма неконституционна.

Во-вторых, п. 22(3) Положения противоречит праву потерпевшего на полное возмещение вреда, причиненного преступлением, а также процессуальных расходов, к числу которых относятся расходы на выплату вознаграждения представителю по соглашению в размере, превышающем ставки, перечисленные в указанном пункте.

В-третьих, п. 22(3) Положения противоречит Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17, в п. 34 которого разъяснено, что потерпевшему подлежат возмещению все необходимые и оправданные расходы, связанные с выплатой вознаграждения представителю, подтвержденные соответствующими документами.

В-четвертых, спорная норма ставит потерпевшего в худшее положение по сравнению с защитниками по назначению, поскольку ставки, указанные в п. 22(1) Положения для адвокатов по назначению выше.

В-пятых, спорная норма ставит потерпевшего, привлеченного представителя по соглашению, в худшее положение по сравнению с потерпевшим, имеющим представителя по назначению, возмещение расходов на которого производится в большем размере в соответствии с п. 22(1) Положения.

В-шестых, спорная норма ставит потерпевшего, привлеченного представителя по соглашению в худшее положение по сравнению с бывшим подозреваемым (обвиняемым), который в случае реабилитации вправе получить возмещение расходов на адвоката, понесенных на досудебных стадиях, в полном размере.

В-седьмых, норма п. 22(3) Положения в преданном ей в настоящем исследовании толковании предполагает различный вариант определения размера стоимости одной и той же оказанной юридической помощи только лишь в зависимости от того на какой стадии уголовного судопроизводства будет подано ходатайство о возмещении расходов.

Поэтому наиболее рациональной новой редакцией п. 22(3) Положения видится следующая: «В процессе досудебного уголовного производства расходы потерпевшего на оплату вознаграждения представителю возмещаются по постановлению следователя, дознавателя или прокурора на основании подтверждающих документов. В случае если размер таких расходов превышает значения, указанные в пункте 22(1), применяемом в соответствии с пунктом 22 настоящего Положения, то он не может быть ниже таких значений».

Остается надеяться, что в ближайшее время Конституционный Суд РФ в очередной раз пресекает указанную порочную судебную практику, не только обязав Правительство РФ внести необходимые изменения в Положение, но и дав исчерпывающее разъяснение недопустимости такого нарушения прав потерпевших. В противном же случае, жертвы преступлений могут снова оказаться жертвами очередной неудачной нормотворческой поправки.

Список литературы:

- [1] Васяев А.А. Протокол судебного заседания - доказательство? / А.А. Васяев, М.В. Пальчикова // Современное право. - 2010. - № 4. - С. 116-119.
- [2] Федеральный закон от 11.06.2022 № 181-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.12.2025).
- [3] Постановление Правительства РФ от 18.10.2022 № 1858 «О внесении изменений в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.12.2025).

[4] Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (дата обращения: 29.12.2025).

[5] «Методические рекомендации по минимальным размерам оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами гражданам и юридическим лицам», утвержденные решением Совета АПМО от 27.03.2024 № 04/23-05 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.12.2025).

[6] Постановление Конституционного Суда РФ от 13.05.2021 № 18-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 131 и статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э. Р. Юровских» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.12.2025).

[7] Решение Верховного Суда РФ от 02.04.2024 № АКПИ23-1169 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.12.2025).

[8] Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 04.12.2025 № 77-4145/2025 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.12.2025).

[9] Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30.10.2025 № 77-3066/2025 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.12.2025).

[10] Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 20.10.2025 № 77-1160/2025 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.12.2025).

[11] Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17.06.2025 № 77-1901/2025 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.12.2025).

[12] Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.02.2025 № 77-538/2025 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.12.2025).

[13] Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28.08.2024 №

77-3028/2024 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.12.2025).

[14] Определение Кассационного военного суда от 30.07.2024 № 77-532/2024 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.12.2025).

[15] Постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16.05.2024 № 77-955/2024 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.12.2025).

[16] Постановление Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 11.09.2023 № 55-489/2023 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.12.2025).

[17] Апелляционное постановление Тульского областного суда от 10.10.2024 по делу № 22-2213. URL: <https://oblsud.tula.sudrf.ru> (дата обращения: 29.12.2025).

References:

[1] Vasyaev A.A. Minutes of the court session - evidence ?/A.A. Vasyaev, M.V. Palchikova//Modern Law. - 2010. - No. 4. - S. 116-119.

[2] Federal Law of 11.06.2022 No. 181-FZ "On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" //SPS ConsultantPlus (date of appeal: 29.12.2025).

[3] Decree of the Government of the Russian Federation of 18.10.2022 No. 1858 "On Amendments to the Regulation on Reimbursement of Procedural Costs Associated with Criminal Proceedings, Costs in Connection with the Consideration of the Case by an Arbitration Court, Civil Case, Administrative Case, as well as Costs in Connection with the Fulfillment of the Requirements of the Constitutional Court of the Russian Federation" //SPS ConsultantPlus (date of appeal: 29.12.2025).

[4] Decree of the Government of the Russian Federation of 01.12.2012 No. 1240 "On the procedure and amount of reimbursement of procedural costs, related to criminal proceedings, costs in connection with the consideration of the case by the arbitration court, civil case, administrative case, as well as expenses in connection with the fulfillment of the requirements of the Constitutional Court of the Russian Federation and the invalidation of certain acts of the Council of Ministers of the RSFSR and the Government of the Russian Federation" (date of appeal: 29.12.2025).

[5] "Methodological Recommendations on the Minimum Fees for Legal Aid Provided by Lawyers to Citizens and Legal Entities," approved by the decision of the Council of the АРМО dated 27.03.2024 No. 04/23-05///SPS ConsultantPlus (date of appeal: 29.12.2025).

[6] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 13.05.2021 No. 18-P "In the case of checking the constitutionality of part three of

Article 131 and Article 132 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as paragraph 30 of the Regulation on the reimbursement of procedural costs associated with criminal proceedings, costs of arbitration, civil, administrative case, as well as expenses in connection with the fulfillment of the requirements of the Constitutional Court of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen E. R. Yurovsky "///SPS ConsultantPlus (date of appeal: 29.12.2025).

[7] Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of 02.04.2024 No. AKPI23-1169//SPS ConsultantPlus (date of appeal: 29.12.2025).

[8] Decision of the Eighth Court of Cassation of General Jurisdiction of 04.12.2025 No. 77-4145/2025//SPS ConsultantPlus (date of appeal: 29.12.2025).

[9] Decision of the Sixth Court of Cassation of General Jurisdiction of 30.10.2025 No. 77-3066/2025//SPS ConsultantPlus (date of appeal: 29.12.2025).

[10] Decision of the Fifth Court of Cassation of General Jurisdiction of 20.10.2025 No. 77-1160/2025//SPS ConsultantPlus (date of appeal: 29.12.2025).

[11] Decision of the First Court of Cassation of General Jurisdiction of 17.06.2025 No. 77-1901/2025//SPS ConsultantPlus (date of appeal: 29.12.2025).

[12] Decision of the Sixth Court of Cassation of General Jurisdiction of 19.02.2025 No. 77-538/2025//SPS ConsultantPlus (date of appeal: 29.12.2025).

[13] Decision of the First Cassation Court of General Jurisdiction of 28.08.2024 No. 77-3028/2024//SPS ConsultantPlus (date of appeal: 29.12.2025).

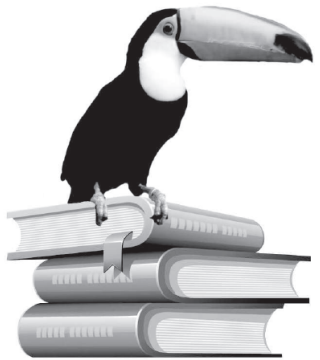
[14] Determination of the Military Court of Cassation dated 30.07.2024 No. 77-532/2024//SPS ConsultantPlus (date of appeal: 29.12.2025).

[15] Decision of the Third Court of Cassation of General Jurisdiction of 16.05.2024 No. 77-955/2024//SPS ConsultantPlus (date of appeal: 29.12.2025).

[16] Decision of the Fourth Court of Appeal of General Jurisdiction of 11.09.2023 No. 55-489/2023//SPS ConsultantPlus (date of appeal: 29.12.2025).

[17] Appeal ruling of the Tula Regional Court of 10.10.2024 in case No. 22-2213. URL: <https://oblsud.tula.sudrf.ru> (access date: 29.12.2025).





Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru